

О. А. Абеленцева

Клир Успенского Тихвинского монастыря в 1623–1633 гг.: структура, численность и их динамика, система оплаты

К 1623 г. кризисные явления в жизни Успенского Тихвинского монастыря, вызванные человеческими и материальными потерями Смутного времени, еще не были преодолены. Ситуацию усугубил пожар 1623 г. в обители, уничтоживший все деревянные постройки и повредивший каменные храмы. Одной из задач, стоящих перед монастырскими властями в 1623–1633 гг., помимо восстановления строений, была организация богослужения. Цель исследования — установить численность священно- и церковнослужителей в обители для того, чтобы понять, какими силами велось в монастыре ежедневное уставное богослужение.

Основным источником для подсчета численности клириков являются монастырские приходные и расходные денежные книги, в которых отражены суммы денежных выплат этой группе лиц¹. Особенностью внутреннего уклада жизни Успенского Тихвинского монастыря являлись регулярные выплаты служеного братии, а также всем, кто трудился в монастырском хозяйстве на основе долгосрочного или краткосрочного найма. Данные монастырских расходных денежных книг позволяют исследовать проблему численности монастырского клира, в том числе монастырских хоров.

До 1628 г. литургии в монастыре служили только в Успенском соборе, который наименее пострадал в результате пожара², случившегося 29 июня 1623 г.³ В конце 1628 г. была получена благословенная грамота на освящение сильно

пострадавшей от взрыва под колокольней и пожара Рождественской церкви при монастырской трапезной⁴.

Для организации богослужения требовались прежде всего денежные средства, так как в монастыре не было своего духовенства. Постриженниками монастыря были в основном крестьяне, бобыли и посадские люди. Монастырь испытывал острую нехватку священнослужителей. Эта ситуация и в последующие годы была характерна не только для Успенского Тихвинского монастыря, но и для Новгородской епархии в целом. По сведениям указной грамоты царя Михаила Федоровича новгородскому митрополиту Аффонию от сентября 1641 г., последнему запрещалось без царского указа забирать из обители в Великий Новгород священников и дьяконов. В этой же грамоте процитирована челобитная игумена Успенского Тихвинского монастыря Сергия с сетованиями в адрес новгородского митрополита, которая объясняла сложившуюся ситуацию следующим образом: «В Тихвинском де монастыре семьдесят четыре брата, а все бывали пашенные мелкие люди, а которой де лучитца поп или дьякон доброй или пострижетцы, и тех ты емлешь. И от того в монастыре ставитцы попами и дьяконы скудно. А приходит де тех попов и дьяконов в монастырь мало, потому что место дальнее и пустынное»⁵.

В рассматриваемый нами период почти все священно- и церковнослужители в монастыре были пришлыми наемными людьми. Такая же ситуация была и в 1590-х гг., о чем свидетельствует единственная сохранившаяся за XVI в. монастырская расходная денежная книга — за 1590–1592 гг.⁶ Расходные денежные книги 1623–1633 гг. позволяют установить численность духовенства монастыря и систему его оплаты. Ранее такая работа была проделана нами на основании данных книги 1590–1592 гг. Однако записи об оплате церковно- и священнослужителей в этой книге более детальные, чем в книгах XVII в.

Записи расходных денежных книг об оплате священно- и церковнослужителей, как правило, содержали следующие данные: 1) имя получавшего выплату; 2) его статус (например, священник или дьякон); 3) название выплаты («патрахильное», «стихарное»); 4) срок участия в богослужении (число месяцев и/или недель); 5) полученная сумма. Записи не всегда содержали все указанные сведения. Сравнительный анализ данных книги 1590–1592 гг. и книг XVII в. показал, что записи в книге XVI в. были строго персонифицированы, например, имеются следующие записи о выплатах священникам в ноябре 1591 г.:

«Дано зажилое священнику Иосифу Столыпину поповского и крылосного сентября з 21-го числа да декабрь по 1 день по расчету 12 алтын 4 московки.

Да священнику Генадью Смолы патрахильного за три месяца по декабрь 8 алтын 2 московки.

Дано зажилое священнику Арсенью за три месяца патрахильного по декабрь 8 алтын 2 московки.

Дано священником за шестово попа патрахильного за 3 месяца по декабрь попу Генадью Смолы да Арсенью, да Зеновью 8 алтын 2 московки»⁷.

Как видно из приведенного примера, в XVI в. в записях указывались периоды оплаты, иногда с точностью до дня, имена всех получателей выплат, а также дополнительные суммы, выплачиваемые духовенству за исполнение обязанностей недостающих, если так можно сказать, «по штату» священников и дьяконов.

Несмотря на то что почти весь клир монастыря состоял из пришлых монашествующих, в книгах XVII в. очень редко упоминается, что тот или иной клирик получает «зажилое», т. е. служит в монастыре за вознаграждение, не будучи его постриженным:

[1630 г. апрель] «Дано псаломшику Марку зажилого за полтора месяца четьре алтына 2 деньги»⁸.

[1632 г. ноябрь] «Дано дьякону Сергию зажилого три алтына 2 деньги»⁹.

Вероятно, именно из-за многочисленности сторонней братии в числе клириков понятие «зажилое» почти вышло из употребления.

Различие монашеских и мирских имен в записях очевидно, но определение «черный» в отношении священников и дьяконов также почти не употребляется, за редкими исключениями. Например, иеромонах Феофан, служивший в монастыре с 1628 по 1633 г., и иеродьякон Пимен, служивший с 1628 по 1632 г., получили определение «черный» только в июне 1629 и в сентябре 1633 г.¹⁰

[1629 г. июнь] «Дано зажилого черным дьяконом Пимину с товарищи за три месяца стихарного рубль»¹¹.

[1629 г. июнь] «Дано ис казны зажилого черным священником Пахомью да Феофану с товарищи за три месяца патрахильного рубль шеснацать алтын 4 деньги»¹².

В другие годы не указывалось, что дьякон и священник «черные». Вероятно, этот элемент записи не считался обязательным для фиксации. На наш взгляд, вариативность формуляра записей, вероятно, определялась личными предпочтениями того, кто вел конкретную расходную книгу.

Священники. Как следует из приведенных ранее записей из книги 1590–1592 гг., в монастыре традиционно должно было служить шесть иеромонахов. В случае отсутствия полного штата обязанности недостающих клириков и выплаты за их исполнение распределялись между имеющимися в наличии, например:

[1592 г., июнь] «Дано священником Генадью, да Зеновью, да Арсенью патрахильново апреля з 16 дни да июня по 1 день за четвертого, да за пятого, да за шестаго попа 12 алтын 3 московки»¹³.

Данные книги XVI в. и книг 1623–1633 гг. показывают, что выплаты священно- и церковнослужителям производились в основном раз в три месяца, но бывали и исключения, если клирик жил в монастыре, например, всего несколько недель. Подсчеты показали, что размер выплаты за три месяца одному священнику в XVI в. составлял 0,25 р. (8 алтын 2 деньги или 8,3 к./мес.), например:

[1592 г., июнь] «Дано зажилое священником Генадью да Арсенью за три месяца по июнь полтина»¹⁴.

В XVII в. размер оплаты не изменился, но в записях за 1623–1633 гг. указывалась только общая сумма, выданная на оплату всех шестерых священников в течение трех месяцев. Выплата священникам называлась «патрахильное», или «патрахильные деньги» — производное от слова «епитрахиль» («патрахель») — часть священнического облачения:

[1624 г., март] «Дано священником Макарью да Деонисью с товарищи патрахильного за три месяца по март рубль 16 алтын 4 денги»¹⁵.

[1625 г. июнь] «Дано ис казны священником двум Дионисьям с товарищи за три месяца же патрахильных денег полтора рубли»¹⁶.

[1625 г. сентябрь] «Дано ис казны патрахильных денег священником Дионисью с товарищи за три месяца по сентябрь полтора рубли»¹⁷.

[1625 г., декабрь] «Дано ис казны священником Дионисью, Феогнасту, Дионисью за три месяца потрахильных денег полтора рубли»¹⁸.

Как показывают приведенные примеры, сумма, причитавшаяся одному священнику, по-прежнему равнялась 0,25 р., но имена всех священников в записях о выплате не всегда перечислялись, что создает сложности для подсчета их численности в монастыре в определенный период. Например, из приведенных записей следует, что в монастыре в 1625 г. служили два священника с именем Дионисий. В период с декабря 1624 по декабрь 1625 г. в записях расходных денежных книг упоминаются имена священников: 1) просто Дионисия без прозвища (с июня 1623¹⁹ по июнь 1627 г.); 2) Дионисия Медведского (вероятно, пришедшего из Николо-Медведского монастыря в Новой Ладог²⁰); 3) Дионисия Ругойского (вероятно, из Ругойской Троицкой пустыни²¹). Но прозвища священников в записях названы только в тех случаях, когда они получали выплаты за другие послушания, например как клирошане («крылошане»), т. е. члены церковного хора:

[1624 г. декабрь] «Дано крылоского священнику Дионисью Медведецкому да дьякону Аврамью за два месяца 11 алтын»²².

[1625 г. июнь] «Дано двум же священником Дионисью Медведецкому крылоского да Дионисью Ругойскому сенаничного, обама за три месяца полтина»²³.

Священников с именем Дионисий в монастыре было двое, но особенности оформления записей не всегда позволяют установить, кому из них — Медведскому или Ругойскому — причитались некоторые выплаты.

Для установления общей численности священно- и церковнослужителей в 1623–1633 гг. и характера их участия в богослужении данные о клириках были внесены в общую таблицу, а также составлены отдельные таблицы с данными по наличию в монастыре священников, дьяконов, головщиков, канонархов, клирошан, псаломщиков (дьячков) и пономарей. В силу ограниченного объема публикации в качестве примера приводим таблицу о выплатах священникам.

Выплаты священникам Успенского Тихвинского монастыря в 1623–1633 гг. Персоналии

Клирики	1623		1624		1625		1626		1627		1628		1629		1630		1631		1632		1633		Всего го вып- лат	
	и с	д м	и с	д м	и с	д м	и с	д м	и с	д м	и с	д м	и с	д м	и с	д м	и с	д м	и с	д м	и с	д м		и с
Клирики	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4
Авраамий	н	•	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
Антоний	н	•	•	-	-	-	-	-	-	•	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16
Дионисий Ругой- ский	н	•	•	•	•	•	•	•	•	•	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
Дионисий Мелвед- ский	н	-	-	•	•	•	•	•	•	•	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10
Иоасаф	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Иосиф	н	-	-	-	•	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Исаакий	н	-	-	-	-	-	-	•	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Леонтий	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	•	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Никита	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13
Пахомий	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Пимин	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Питирим	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Прохор	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Серапион	н	-	-	-	•	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Тарасий	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
Тихон	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Феогност	н	♦	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	22
Феофан	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	23
Всего выплат по месяцам	н	3	3	2	2	3	3	5	4	3	3	3	3	3	2	2	3	3	2	2	3	2	2	н
Всего выплат в год	6	10	14	14	14	14	14	14	14	15	12	10	10	11	11	9	8	8	8	8	8	8	117	
Всего священников, получивших выпла- ты в течение года	3	4	5	5	5	5	5	5	6	3	3	3	4	4	3	3	5	4	5	4	4	4	н	

Условные обозначения: м — март, и — июнь, с — сентябрь, д — декабрь, • — выплата за 3 месяца (без указания названия послушания), ♦ — выплата «патрахильного» священникам, • — выплата «клиросного», ♦ — выплата «головицкогo», ■ — выплата «сенаничного», н — нет данных. Заливкой выделены периоды, когда священники получали «клиросное» или «патрахильное» и «клиросное» за один и тот же период времени.

Сравнение ранее приведенной нами записи о выплате «патрахильных денег» священникам в июне 1625 г. и данных табл. показывает, что в ней не упомянуты священники Иосиф и Серапион, прослужившие в монастыре по 6 месяцев. В 1625 г. всего в монастыре служеное получили 35 священно- и церковнослужителей. Это наибольшая численность за 1623–1633 гг. Средний годовой показатель численности причта в 1623–1633 гг. — 22 человека. Всего за эти годы в записях о выплатах клирикам упоминаются 98 имен. Но, вероятно, человек все же было 92, так как в шести случаях мы предполагаем, что разные послушания выполнял один и тот же человек, например священник Феогност в те дни, когда не служил литургию, мог исполнять послушание головщика.

Средняя численность священников, служивших в монастыре в течение года, — 4 человека, но, как правило, не все из них находились в обители все 12 месяцев. В 1625 г. их было 5 — Дионисий Ругойский, Дионисий Медведский, Феогност, Иосиф и Серапион. В таком составе они служили в марте — мае месяцах, в остальные периоды года священников было трое, что составляло только половину традиционно установленной численности, но позволяло каждому получить большую сумму, так как выплата в 1,5 р. за 3 месяца делилась на имеющийся состав. В 1632 г. в течение полугода упоминается имя только одного священника — Феофана. Учитывая значительную продолжительность монастырских служб, можно предположить, что это была большая нагрузка. При этом формуляр записи остался прежним:

[1632 г., сентябрь] «Дано священником Феофану с товарищи патрахильного ис казны денег за три месяца по сентябрь рубль шеснацать алтын 4 деньги»²⁴.

Период, когда священников оставалось двое, суммарно равен 2 годам 9 месяцам, трое — 4 годам 9 месяцам, четверо — 1,5 года, пятеро — полгода²⁵.

Кроме служения литургии, которое совершал один священник, остальные в это же время могли участвовать в совершении службы в качестве головщиков — руководителей хоров правого и левого клироса, клирошан — певцов хора, а также получать «сенаничное» за чтение монастырских поминальных синодиков²⁶. Именно такие записи позволяют установить имена священников, которые при выплате «патрахильного» были скрыты обобщающей формулировкой «с товарищи»²⁷:

[1623 г. сентябрь] «Дано священнику Деонисью сенаничново 8 алтын 2 денги за 3 месяца»²⁸.

[1623 г. декабрь] «Дано двум священником Фегнасту да Антонью крылоско-го 16 алтын 4 денги»²⁹.

[1625 г. март] «Дано священнику Феогнасту головщицкого 12 алтын 3 денги»³⁰.

Максимальную оплату мог получить священник, когда он один служил все 3 месяца — 1,5 р. При наличии двух священников каждый получал 0,75 р. и дополнительно 0,25 р. (8 алтын 4 деньги) «крылосного» как член церковного хора — клирошанин, итого 1 р. Когда священников было трое, то каждый

получал 0,5 р., некоторые еще клиросное или «сенаничное» — 0,25 р., а Феогност «головщицкое» в размере 0,375 р. (12,5 алтын)³¹, итого получалось 0,75 р. или 0,875 р. В марте 1633 г. впервые за изучаемый период зафиксирована выплата священникам за «ранние обедни». Сумма составила 3,5 р.³² Число получивших выплату священников и период оплаты не указаны.

Дьяконы. Численность дьяконов в Успенском Тихвинском монастыре также была непостоянной. Всего в записях об оплате упомянуты имена 12 дьяконов. Больше всего — 7 человек — служили в монастыре в том же 1625 г., но в течение всего года пребывал в монастыре только дьякон Иоасаф. Традиционно установившаяся еще в XVI в. численность дьяконов предполагала наличие четырех, но фактически за исследуемый период четверо служили суммарно 9 месяцев, три дьякона — 2 года и 3 месяца, два — 5 лет 6 месяцев, а 1,5 года служил только один дьякон. В среднем в 1623–1633 гг. в монастыре в течение трех месяцев служило по два дьякона. Оплата, получаемая дьяконами, называлась «стихарное» (от названия вида богослужебного облачения — стихаря). Как и в записях об оплате «патрахильного» священникам, в записях о выплате «стихарного» указывались не все имена дьяконов, служивших в оплачиваемый период. Например, в декабре 1624 — феврале 1625 г. в монастыре служили дьяконы Авраамий, Иоасаф, Иона и Пимен. В записи о выплате «стихарного» названы имена только Ионы и Иоасафа, об остальных сказано — «с товарищи»:

[1625 г. март] «Дано ис казны дьяконом Ионы да Иасафу с товарищи за три месяца стихарного рубль»³³.

Отдельно зафиксирована выплата дьякону Пимину без указания ее вида:

[1625 г. март] «Дано дьякону Пимину за месяц 2 алтына 4 денги»³⁴.

Если дьяконов было больше одного, то они, как и священники, пели в хорах и получали «крылосное»:

[1627 г. июнь] «Дано дьяконом Аврамью с товарищи стихарного за 3 месяца по июнь рубль»³⁵.

[1627 г. июнь] «Дано двум дьяконом Аврамью да Андрею за три месяца крылосного 16 алтын 4 денги»³⁶.

Как и священники, имеющиеся в наличии дьяконы делили сумму, предназначавшуюся четырем дьяконам за службу в течение трех месяцев — один рубль. Именно столько мог получить дьякон, если служил в этот период один. Как было сказано ранее, пять с половиной лет из 10 в монастыре служили два дьякона. За три месяца каждый получал 0,5 р. «стихарного» и 0,25 р. «крылосного», итого 0,75 р.

Канонархи. По мнению И. А. Гарднера, необходимость в канонархах возникла в связи с тем, что монастыри не располагали достаточным числом богослужебных книг. Функция канонарха заключалась в том, что он объявлял глас, на который следовало петь следующее песнопение, а затем возглашал его текст. «В монастырях, где обычно имеется два хора, стих предходящего стихире псалма канонарх возглашает стоя между обоими хорами на середине солеи, а текст

последующей стихире он канонаршит у соответствующего хора, обратясь к нему. Такой способ пения позволял большему числу поющих петь без книги: книга была только у канонарха, и из нее он подсказывал данному хору текст песнопения. Этот вид пения применяется главным образом к пению постоянно меняющихся песнопений (почти исключительно стихир)»³⁷.

Как следует из описания обязанностей канонарха, его послушание было очень ответственным. Это отразилось и на оплате канонархов. За 3 месяца канонарх получал 12 алтын 3 деньги (0,375 р.), что было больше, чем у священников и дьяконов (при наличии их полного состава), например:

[1625 г. декабрь] «Дано ис казны конархисту Пимину за три месяца двенадцать алтын 3 деньги»³⁸.

Всего в записях монастырских расходных денежных книг упоминаются имена 10 канонархов («конархистов»). Как правило, в монастыре служил один канонарх. На протяжении 1 года и 3 месяцев канонархов не было. Во всяком случае, данных о выплатах им нет. Весной — летом 1625 г. в монастыре служили четыре канонарха — Василий Глазанов, Евстратий, Игнатий и Иона, но двое последних выполняли послушания недолго:

[1625 г. июль] «Дано ис казны конархисту Ионы за месяц четыре алтына з денгой»³⁹.

[1625 г. июль] «Дано ис казны конархисту Игнатью зажилого за полтора месяца 5 алтын 2 денги»⁴⁰.

Канонарху Василию Глазанову в марте 1626 г. заплатили 1 р. за полгода⁴¹. Выплата ему как канонарху за полгода составляла 0,75 р. Оставшиеся 0,25 р. соответствуют оплате послушания клирошанина. Вероятно, он также пел в церковном хоре. В июле и сентябре 1633 г. полные выплаты получали два канонарха:

[1633 г. июль] «Дано двум конархистом Федору да Миши за три месяца, обимья двадцать пять алтын»⁴².

[1633 г. сентябрь] «Дано двум конархистом Федору на Никифору за три месяца дватцать пять алтын»⁴³.

То есть в случае с канонархами, в отличие от священников и дьяконов, выплата не делилась на нескольких человек. О том, сколько канонархов традиционно полагалось иметь в составе клира монастыря, данных нет.

Головщики. Функции головщиков заключались в том, чтобы напомнить другим членам хора напев песнопения. Он его начинал, затем к нему присоединялись остальные⁴⁴. Головщика на Руси также называли «начальным певцом», но в документах Успенского Тихвинского монастыря изучаемого периода этот термин не употребляется. Головщиков в богослужении должно было участвовать двое, по числу хоров — правого и левого клиросов. В марте — мае 1625 и 1629 гг., а также в июне — августе 1630 и 1632 гг. головщиков было трое, но не все из них служили полные три месяца или имели полную нагрузку. Например, головщик священник Феогност получил выплату за два месяца,

уставщик Иоасаф получил за три месяца небольшую сумму «головщицкого», вероятно, он служил не ежедневно:

[1625 г. май] «Дано ис казны священнику Феогнасту головщицкого за два месяца восм алтын 2 денги»⁴⁵.

[1625 г. июнь] «Дано ис казны уставшику Иасафу за три месяца головщицкого 4 алтына 3 денгой»⁴⁶.

Головщикам платили так же, как и канонархам — 0,375 р. (12,5 алтын) за 3 месяца:

[1633 г. март] «Дано крылоского головшику Тихону священнику за три месяца по март двенацать алтын 3 деньги»⁴⁷.

Терминология в записях об оплате головщиков была неустойчивой. Выплата могла называться «головщицким», «крылоским», тем и другим одновременно, но всегда указывалась одна и та же сумма:

[1625 г. декабрь] «Дано ис казны двум голофшиком Феогнасту да Нифонту за три месяца же головщицкого двадцать пять алтын»⁴⁸.

[1624 г. июнь] «Дано ис казны двум головшиком Фегнасту да Нектарью за три месяца крылоского 25 алтын»⁴⁹.

[1623 г. декабрь] «Дано двум головшиком крылоского и головщицкого Макарью да Нектарью 25 алтын»⁵⁰.

[1623 г. сентябрь] «Дано двум головшиком священнику Фегнасту да Нектарью 25 алтын»⁵¹.

Всего в записях упомянуты имена 13 головщиков. Дольше всех прослужили в монастыре головщики Нифонт (8 лет), Пимин (4 года) и Феогност (3 года 3 месяца).

Клирошане. Головщики руководили двумя церковными хорами. В составе хоров, как уже было сказано, пели свободные от службы в этот день священники и дьяконы. Основной состав хоров, получавший «крылосное», кроме головщиков, состоял из клирошан и псаломщиков, которые также назывались дьячками. По мнению И. А. Гарднера, дьячками на Руси назвали простых церковных певцов, не имеющих никакого чиновного ранга, т.е. псаломщиков⁵². Данные расходных денежных книг Успенского Тихвинского монастыря подтверждают это мнение. Одни и те же лица назывались в записях и псаломщиками, и дьячками, например:

[1631 г. сентябрь] «Дано ис казны трем дьячком Харламу, Петруши, Лучки крылоского за три месяца двадцать пять алтын»⁵³.

[1632 г. сентябрь] «Дано четверым псаломшиком крылоского Харламу да Луки, Семену да Петру за три месяца по сентябрь рубль»⁵⁴.

В записях название выплаты («крылоское»), вероятно иногда опускалось. В примере за сентябрь 1632 г. это определение есть, а в записях о двух предыдущих выплатах в марте и июне отсутствует:

[1632 г. июнь] «Дано пятерым псаломшиком Харламу, Луки, Петру, Семену, Ермолы за три месяца, всем рубль восьм алтын 2 деньги»⁵⁵.

Но это, вероятно, не означало, что в предшествующие три месяца они не пели на клиросе, так как, если исключить псаломщиков, то клиросное за март — май 1632 г., кроме головщиков, получили только три человека — дьякон Евфимий, псаломщик Иван (за 2,5 месяца) и священник Прохор. Такого состава было явно недостаточно для формирования двух клиросных хоров. Псаломщик Тимофей получил выплату за 2 недели. Если добавить к ранее названным пятерых псаломщиков из процитированной выше записи, то численность певцов в хорах правого и левого клиросов составит по 5 человек — по 4 псаломщика с головщиком. Численный состав клиросных хоров был непостоянным. На каждые три месяца вместе с головщиками приходилось от 6 до 15 выплат, в среднем деньги получали 8–9 человек на два хора, что подтверждает наблюдение С. Г. Зверевой, сделанное на основании расходных книг Иосифо-Волоколамского монастыря, о том, что монастырские хоры в конце XVI — начале XVII в. были небольшими по численности, а состав их постоянно менялся⁵⁶.

Всего священников, дьяконов, головщиков, клирошан и псаломщиков (дьячков) в записях о выплатах клиросного упомянуто 79 человек. Из них 17 названы клирошанами. 9 клирошан из 17 получили только одну выплату, 5 — две выплаты. Клирошанин Антоний три раза посещал монастырь в 1627–1629 гг., клирошанин Пимин получил 9 выплат за 4 приезда в монастырь. Клирошанин Нифонт, если наше отождествление персоналий верно, год был рядовым певцом, а затем в 1625 г. стал головщиком и служил в монастыре до весны 1633 г. Из ранее сказанного можно сделать вывод, что клирошанами в записях называли певчих из числа монашествующих, пребывавших в монастыре от 3 месяцев до полугода. Термин «псаломщики» (они же «дьячки») появляется в записях начиная с декабря 1625 г. Судя по именам (Иванка, Лучка, Фетка, Юшка и др.), они не были монашествующими. То есть в конце 1625 г. в Успенском Тихвинском монастыре произошло изменение подхода к формированию состава церковных хоров — в них появились миряне. В 1626–1629 гг. их было 1–3 человека, в 1630–1631 гг. — 4 человека, а с 1632 г. мирян служило 5–7 человек ежемесячно. Наиболее продолжительный срок (8 лет) в монастыре находился псаломщик Лука Кропивин, далее следует Петр Михайлов (около 6 лет), Харлам (3 года) и Семен Толстой (более 2 лет).

Как следует из записей, оплата клирошан составляла 0,25 р. (8 алтын 2 деньги) за 3 месяца, что равнялось выплатам священникам и дьяконам:

[1624 г. сентябрь] «Дано крылошаном Нифонту да Пимину крылоского за три месяца 16 алтын 4 денги»⁵⁷.

[1633 г. сентябрь] «Дано ис казны четверым псаломшиком Ивану да Семени, Петру да Семену за три месяца рубль»⁵⁸.

Пономари. Систематизация данных о выплатах пономарям показала, что обычно в монастыре их имелось два. Так было с июня 1623 по август 1626 г. и с декабря 1629 по август 1633 г. Но с декабря 1626 по сентябрь 1627 г. выплаты получал только один пономарь, далее на протяжении полугода такие

выплаты вообще не производились, а два пономаря снова стали служить только с декабря 1629 г. Неизвестно, с чем были связаны такие изменения. Пономарям выплаты производились раз в полгода, как и другим монастырским старцам. Можно предположить, что в конце 1626 — первой половине 1629 г. в монастыре не нашлось подходящего для этого послушания старца. Вероятно, в этот период обязанности пономарей исполняли другие члены клира. Выплата пономарю составляла 0,5 р. за полгода или 0,25 р. за три месяца, т. е. была приравнена к выплатам других клириков, за исключением головщиков и канонархов:

[1630 г. сентябрь] «Дано служеного двум понамарем Ионы да Серапиону за полгода по сентябрь, обимя рубль»⁵⁹.

Всего в записях упоминаются имена пяти пономарей. Трое из них прослужили в монастыре 4 года и более, т. е. их состав в целом был более стабилен, чем другие группы клириков.

На содержание клира из монастырской казны тратилось от 20 до 24 р. в год.

Изучив численность разных групп клириков, можно сделать следующие выводы:

1. Монастырь постоянно испытывал недостаток в священно- и церковнослужителях, который восполнялся пришлыми монашествующими, а в случае с церковнослужителями — и мирянами.

2. Из-за кратких сроков пребывания в монастыре большинства пришедших средняя продолжительность службы клирика равнялась 1 году и 5–6 месяцам⁶⁰. Меньше года в монастыре прослужили 58 клириков (63%), от 1 года до 3 — 19 (21%), от 3 лет до 5 — 11 (12%), более 5 лет — 4 (4%).

3. В среднем численность монастырского клира в изучаемый период представляется следующей: четыре священника, два дьякона, один канонарх, два пономаря, два головщика, 6–8 клирошан, итого 19–21 человек. Превышение указанной численности имело место дважды: в 1625 г., вероятно, в связи с увеличением числа служб из-за наплыва работников, участвовавших в восстановлении монастыря, и в 1632–1633 гг., вероятно, в связи с миграцией клириков из-за начала Смоленской войны.

¹ В изучаемый нами период валовых описаний монастырских вотчин не проводилось. Актовый материал за 1623–1633 гг. в монастырском архиве плохо сохранился, имеется только 51 акт и 44 хозяйственные книги, не считая приходных и расходных денежных книг. Анализ этих групп источников за последующие годы показал, что упоминание в них клириков не всегда персонифицировано и не имеет системного характера. Например, в переписной книге Нагорной и Заонежской половин Обонежской пятины Новгородского уезда Л. Г. Сумина и подьячего Я. Ефимьева 1646/47 г. указано только число келий иеромонахов и дьяконов в монастыре (См.: Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 2. 1644–1675 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. С. 11. (Сер. «Тихвинский архив»)).

- ² *Шалина И. А.* Иконостас Успенского собора Большого Тихвинского монастыря // Искусство Древней Руси и его исследователи. Вып. 6. СПб., 2002. С. 177–198.
- ³ Об этапах восстановления монастыря см.: *Абеленцева О. А.* Восстановительные строительные работы в Успенском Тихвинском монастыре в 1623–1633 гг. (по данным монастырских расходных книг) // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2 (22). С. 7–26.
- ⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 20 об. — 21. Подробнее см.: *Абеленцева О. А.* Восстановительные строительные работы. С. 12.
- ⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. № 136.
- ⁶ *Абеленцева О. А.* Локальное сообщество Успенского Тихвинского монастыря: состав, численность, система оплаты и терминология записей об оплате труда (по материалам расходной книги 1590–1592 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 2 (76). С. 45–59.
- ⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 104 об. — 105.
- ⁸ Там же. Ед. хр. 21. Л. 100.
- ⁹ Там же. Ед. хр. 29. Л. 103.
- ¹⁰ Книги велись при разных казначеях, имена монастырских казенных дьячков, делавших записи, в книгах не указаны.
- ¹¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 49.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. Ед. хр. 1. Л. 168 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 169.
- ¹⁵ Там же. Ед. хр. 7. Л. 38.
- ¹⁶ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 43.
- ¹⁷ Там же. Ед. хр. 13. Л. 2.
- ¹⁸ Там же. Л. 22.
- ¹⁹ Сведений за предшествующий период нет, так как хозяйственные книги погибли в пожаре.
- ²⁰ *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1897. Кн. 3. С. 110. № 1814.
- ²¹ Там же. СПб., 1892. Кн. 2. С. 356. № 1232.
- ²² Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 13 об.
- ²³ Там же. Л. 43 об.
- ²⁴ Там же. Ед. хр. 29. Л. 83.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ См. табл.
- ²⁷ В табл. символ, означающий выплату «патрахильного», стоит только напротив имен иеромонахов, названных в записях по имени.
- ²⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 9 об.
- ²⁹ Там же. Л. 27 об.
- ³⁰ Там же. Ед. хр. 10. Л. 26.
- ³¹ Например: [1625 г. март] «Дано священнику Феогнасту головщицкого 12 алтын 3 денги» (Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 26).
- ³² Там же. Ед. хр. 29. Л. 145 об.
- ³³ Там же. Ед. хр. 10. Л. 26.
- ³⁴ Там же. Л. 26 об.
- ³⁵ Там же. Ед. хр. 14. Л. 49 об.
- ³⁶ Там же. Л. 50.
- ³⁷ *Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Сущность. Система. История. Т. 1. Сергиев Посад, 1998. С. 88–89.
- ³⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 22 об.
- ³⁹ Там же. Ед. хр. 10. Л. 49 об.
- ⁴⁰ Там же. Л. 51.

- ⁴¹ Там же. Ед. хр. 13. Л. 34 об.
⁴² Там же. Ед. хр. 29. Л. 158 об.
⁴³ Там же. Л. 171.
⁴⁴ Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Т. 1. С. 90.
⁴⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 41.
⁴⁶ Там же. Л. 44.
⁴⁷ Там же. Ед. хр. 29. Л. 135.
⁴⁸ Там же. Ед. хр. 13. Л. 22.
⁴⁹ Там же. Ед. хр. 9. Л. 10 об.
⁵⁰ Там же. Ед. хр. 7. Л. 27 об.
⁵¹ Там же. Л. 9.
⁵² Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Т. 1. С. 418.
⁵³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 29. Л. 11 об.
⁵⁴ Там же. Л. 83 об.
⁵⁵ Там же. Л. 67 об.
⁵⁶ Зверева С. Г. Монастырские клирошане XVI — первой половины XVII в. // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 123.
⁵⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 1 об.
⁵⁸ Там же. Ед. хр. 29. Л. 171 об.
⁵⁹ Там же. Ед. хр. 21. Л. 121.
⁶⁰ Как было сказано ранее, остается возможность отождествления клириков с одинаковыми именами, исполнявших разные послушания, как одного лица. В зависимости от этого варьируется их численность и среднее время служения в монастыре.

REFERENCES

ABELENTSEVA O. A. *Lokal'noe soobshchestvo Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya: sostav, chislennost', sistema oplaty i terminologiya zapisei ob oplate truda (po materialam raskhodnoi knigi 1590–1592 gg.)* [The Local Community of the Tikhvin Assumption Monastery: Structure, Number of Workers, Payment System and Terminology of Records on Labor Payment (According to the Data of the Monastic Books for Recording of Expenses of 1590–1592). In Russ.] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. No. 2 (76). S. 45–59.

ABELENTSEVA O. A. *Vosstanovitel'nye stroitel'nye raboty v Uspenskom Tikhvinskom monastyre v 1623–1633 gg. (po dannym monastyrskikh raskhodnykh knig)* [Recovery construction works at the Tikhvin Assumption Monastery in 1623–1633 (according to the monastic expenditure books). In Russ.] // *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2019. No. 2. P. 7–26.

ABELENTSEVA O. A. (ed.). *Materialy po istorii Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya. Vyp. 1: Akty i materialy pistsovogo dela. Chast' 2. 1644–1675 gg.* [The materials on the history of the Assumption Tikhvin Monastery. Vol. 1: The acts and materials on the scribal' work. Part 2. 1644–1675. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2020.

GARDNER I. A. *Bogoslužebnoe penie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Sushchnost'. Sistema. Istoriya* [Liturgical singing of the Russian Orthodox Church. Entity. System. History. In Russ.]. Vol. 1. Sergiev Posad, 1998.

SHALINA I. A. *Ikonostas Uspenskogo sobora Bol'shogo Tihvinskogo monastyrya* [Iconostasis of the Assumption Cathedral of the Big Tikhvin Monastery] // *Iskusstvo Drevnej Rusi i ego issledovateli*. Iss. 6. St. Petersburg: Izdatel'stvo St.-Peterburgskogo Universiteta, 2002. P. 177–198.

ZVEREVAS S. G. *Monastyrskie kliroshane XVI — pervoj poloviny XVII v.* [The Member of the Monastic Choir of the 16th — the First Half of the 17th cent. In Russ.] // *Literatura Drevnej Rusi. Istochnikovedenie*. Leningrad. 1988. P. 117–128.

ZVERINSKII V. V. *Material dlya istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnykh monastyryakh v Rossiiskoi imperii* [Material for historical and topographical research on Orthodox monasteries in the Russian Empire. In Russ.]. St. Petersburg, 1897.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

О. А. Абеленцева. Клир Успенского Тихвинского монастыря в 1623–1633 гг.: структура, численность и их динамика, система оплаты // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 7–20

Аннотация: Статья посвящена изучению состава клира Успенского Тихвинского монастыря в 1623–1633 гг., его структуры, численности и их динамики. 1623–1633 гг. — сложный период восстановления обители после событий Смутного времени и пожара 1623 г., полностью уничтожившего деревянные постройки и повредившего каменные храмы. На основании данных комплекса расходных денежных книг монастыря выявлены особенности фиксации в них выплат клирикам. Определены персональный состав клира, продолжительность пребывания в его составе священников, дьяконов, канонархов и других церковнослужителей. Установлено, что монастырские власти, испытывая сложности при формировании клира, нанимали постриженников других монастырей. С 1625 г. в составе церковных хоров монастыря появляются светские лица.

Ключевые слова: история России XVII в., Успенский Тихвинский монастырь, монастырские расходные денежные книги, иеромонахи, иеродьяконы, канонархи.

FOR CITATION

O. A. Abelentseva. Clergy of the Assumption Tikhvin Monastery in 1623–1633: structure, number and their dynamics, payment system // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2022, pp. 7–20

Abstract: The article is devoted to the study of the clergy of the Assumption Tikhvin Monastery in 1623–1633, its structure, number and their dynamics. 1623–1633 was a difficult period of restoration of the monastery after the events of the Time of Troubles and the fire of 1623, which completely destroyed wooden buildings and damaged stone temples. Based on the data of the complex of the monastic Books for Recording of Expenses, the peculiarities of fixing payments to clerics in them are revealed. The personal composition of the clergy, the duration of the stay of hieromonks, hierodeacons, canonarchs and other clergymen in its composition are determined. It is established that the monastic authorities, experiencing difficulties in forming the clergy, hired tonsured monks from other monasteries. Since 1625, secular persons have appeared in the monastery's church choirs.

Key words: the history of Russia in the 17th century, the Assumption Tikhvin Monastery, monastic Books for Recording of Expenses (raskhodnaya kniga), hieromonks, hierodeacons, canonarchs.

Автор: Абеленцева, Ольга Алексеевна — к. и. н., старший научный сотрудник Отдела древней истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Author: Abelentseva, Olga Alekseevna — PhD in History, Senior Researcher, Division of Medieval Russian History of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: oaabelen@mail.ru